

<http://www.eastjournal.ru/docs/contArt/2008/3/09zabiyako.htm> (Дата обращения: 16.12. 2017).

3. Силантьев Р. А. Инквизиция вселенского масштаба. Религии мира «Warhammer»: часть первая [Электронный ресурс] / Богослов.ru. 2008. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/305725.html> (Дата обращения: 16.12. 2017).

4. Воспойте Господу / В. Новаковская. [и др.]. М.: Искусство добра, 2005, с.360–365.

5. Силантьев Р. Богословское моделирование на примере литературы сеттинга Warhammer 40.000/ Р. Силантьев // Вестник Московского государственного университета. 2016. №1.

6. Форум Dawn of War [Электронный ресурс]. URL: <http://dawnofwar.org.ru/forum/62-4216-1> (Дата обращения: 23.12.2017).

7. Личный сайт Альтимантаса Саргеласа [Электронный ресурс]. URL: <http://sargelas.com/warhammer-40000-istinnoe-litso-imperiuma> (Дата обращения: 23.12.2017).

Д. А. Давлетшина

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ В АСКЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ «ДОБРОТОЛЮБИЯ»)

Ключевые слова: христианство, добротолубие, аскеза, святые отцы, мирское, монашество.

Один из первых шагов на пути к духовной жизни и Богу, совершаемых христианским монахом, – это удаление от «мира». Устремление к Богу без этого, согласно трудам аскетов, невозможно. Однако это условие – не сразу установленный порядок, а вывод из опыта множества выдающихся христианских авторов. Данный тезис подтверждается и авторами сборника «Добротолубие».

Именно этот сборник берется во внимание как собрание сочинений наиболее выдающихся авторов-аскетов восточного христианства, Отцов Церкви, однако, вместе с тем являющимся одним из самых малоизученных.

Отсюда вытекает и актуальность темы: мы знаем о том, что монашество подразумевает отречение от мирского как факт, но не рассматриваем корни подобного мировоззрения и образа жизни.

Если обратиться к «Добротолубию», то стоит заметить, что отречению посвящена первая же глава первого тома из пятитомного

издания. В главе «Изречения св. Антония Великого и сказания о нем» первый из разделов «Об отречении от мира» посвящен необходимости «совсем расчитаться с миром, и блага его все оставить и делом из него выйти и всякое пристрастие к вещам его отсесть» [3, с. 64], иначе аскетический подвиг становится невозможен для того, кто встал на духовный путь.

В этой же главе св. Антонием Великим как пример приводятся две притчи, утверждающие вред мирского для духовного образа жизни. Первая из них утверждает о необходимости отречься от мирского в силу того, что жизнь «в миру» подразумевает погружение в земные, греховные проблемы и в последствии «ранами покроют тебя демоны» [3, с. 64]. Вторая же притча рассказывает о человеке, который обратился к святому с открытием – он нашел гармонию мирского и аскетического в жизни вместе с родителями. Они берут все домашние, т. е. «мирские» заботы на себя, тем самым, не отвлекая самого героя повествования от Писания и молитв [3, с. 64]. На это св. Антоний ответил, что тот, вопреки его иллюзиям, по-прежнему остаётся человеком мирским, т.к. всё так же является внутренним участником радостей и бед его родителей. Главное – вместе с тем неопытный монах лишает себя того «плода» от иноческой жизни, которое дается «трудами рук своих» и самостоятельной заботой о себе самом [3, с. 65]. Т. е. метод пришедшего к святому не только не раскрывает ему жизнь в полной мере, но наоборот, лишь ограничивают каждую из её сторон.

Другой автор, преподобный Иоанн Кассиан Римлянин в своём труде «Смотря на сию цель надлежит определять и то, каково должно быть наше отречение от мира» разделяет отречение на три типа: «Есть три вида отречения от мира: первое то, в котором телесно оставляем все богатства и стяжания мира; второе то, в коем оставляем прежние нравы, пороки и страсти, как душевные, так и телесные; третье то, в коем, отвлекая ум свой от всего настоящего и видимого, только будущее созерцаем и вождееем того, что невидимо» [4, с. 89]. Иоанн Кассиан считает, что второе отречение обязательно должно следовать за первым, иначе первое отречение утрачивает значение, т.е. отказаться от мирских богатств, своего привычного окружения – недостаточно. Если при этом не бороться с собственными страстями и пороками, то первое отречение лишается своего духовного назначения и становится бессмысленным испытанием своего тела и ума, не дающего никаких плодов для развития духа. Также он указывает на то, что возвращение к мирскому после попытки принять образ жизни аскетов это – всё равно что жалобы ветхозаветных иудеев в пустыне на то, что в Египте им было лучше.

Преподобный Иоанн Лествичник в главе «Общие начала подвижничества» подобно иным авторам утверждает необходимость отказа от мирского для духовной жизни. Он говорит, что отречение необходимо для того, чтобы «сластолюбивый наш нрав» очистился и «бесчувственное сердце» согрелось любовью к Богу [5, с. 247]. Интересно, что Иоанн Лествичник говорит, что быть истинным христианином в миру возможно, однако однажды отрекаясь от него нельзя вновь к нему прикасаться, иначе вновь наполнишься страстями. Обращение к мирскому преподобный сравнивает с действиями жены Лота, «ибо душа, обратившись туда, откуда вышла, уподобится соли, потерявшей силу, и сделается неподвижною» [5, с. 248].

Также этой теме посвящает трактат «Мысли, отводящие человека от тленного и прилепляющие к нетленному» преподобный Нил Синайский. Он наиболее полно раскрывает необходимость отказа от мирского, а также больше прочих подчеркивает ненадобность мирской жизни и её бесполезность. Он говорит о том, что отречение от мира – это наиболее короткий, благой путь к добродетели. Если же возжелал нетленного, то надлежит более ни во что не ставить тленное [2, с. 142]. Также Нил Синайский призывает возненавидеть настоящую жизнь за её беспорядочность: «Пренебреги всем, что делает человека скотоподобным, – и делай то одно, что может сделать тебя небесным» [2, с. 143]. Отречение в его воззрении можно назвать даже ультимативным: «Все почитай тленным, – и только добродетель нетленной» [2, с. 143].

Несмотря на то, что иные авторы-аскеты указывают на вред мирской жизни, всё больше они говорят о благах, получаемых человеком, вставшим на путь иночества. Однако Нил Синайский, напротив, ужесточает оппозиционность тленной жизни и нетленной путем обесмысливания первой: «Почитай для себя ущербом праздность и покой, и спешి делать что-либо такое, что имеет быть потребовано от нас. Помышляй всегда о непостоянстве настоящей жизни, и ничто в ней не в состоянии будет развлечь тебя. Да не услаждают тебя земные радости, – временные; ибо это – уда, душу, как рыбу, приманивающая и уловляющая» [2, с. 142].

Таким образом, «Добролюбие» дает однозначный ответ на тему соотношения мирской и духовной жизни: жизнь «в миру» вредна тому, кто решил обратиться к Богу и посвятить свою жизнь Писанию и молитве. Монашество невозможно в миру потому, что духовный труд оказывается бесполезен – человек остаётся внутри повседневных пороков, грехов и искушений и, согласно аскетам, неизбежно к ним возвращается. Вывод для них един, и он заключается в том, что

отказ от мирского – необходимость для человека, решившего принять на себя испытание аскетической жизни на пути к познанию жизни в абсолютной Божественной любви.

Библиографический список:

1. Нейфах, Г. О страстях и покаянии. Аскетика для мирян. М.: Правило веры, 2009. 336 с.
2. преп. Нил Синайский, Мысли, отводящие человека от тленного и прилепляющие к нетленному // Добротолюбие. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 142–145.
3. св. Антоний Великий, Об отречении от мира // Добротолюбие. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 64–65.
4. св. Иоанн Кассиан Римлянин, Смотри на сию цель надлежит определять и то, каково должно быть наше отречение // Добротолюбие. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 89.
5. св. Иоанн Лествичник, Общие начала подвижничества // Добротолюбие. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 247–249.

С. Е. Демешева

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В МУЗЫКАЛЬНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Ключевые слова: пространство, время, вечность, Августин, Лосев, метафизика музыки, музыка.

Проблемы художественного пространства и времени является фундаментальной проблемой не только в философии, но и в других областях знания. Технологический прогресс, научные революции, ежедневные астрономические открытия меняют представления о сущности пространства и времени. Теория относительности, теория струн, теория суперструн, существования более чем двенадцати измерений, черные дыры – всё это также находит отклик в эволюции художественного мышления. Некоторые научные и философские вопросы находят ответы в новых формах художественного творчества.

Время в художественном произведении имеет своё собственное измерение. Девушка на картине будет улыбаться веками, аллюзия летящих влюбленных в пучине морских волн будет отображать жизнь, пока живо само полотно. В романе литературный персонаж будет жить снова и снова разными образами и каждый раз по-новому в разные жизненные циклы, в разные этапы личностных переживаний.